

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 316

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-4-81-89

Дата поступления: 07.07.2023
рецензирования: 31.08.2023
принятия: 25.11.2023

Л.В. Вандышева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: vandisheva.lv@ssau.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9894-491X>

Ю.В. Васькина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: vaskina.yuv@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0586-839X>

О.А. Малаканова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: malakanova@ssau.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1607-0930>

С.Ю. Митрофанова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: mitrofanova.syu@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9571-9883>

А.А. Пустарнакова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: pustarnakova.aa@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5393-6249>

Стратегия смешивания методов в исследовании идентичностей и практик консолидации современной молодежи

Аннотация: обоснована актуальность исследования идентичностей и практик консолидации молодежи в условиях российского общества. На теоретическом и эмпирическом уровнях определены понятия консолидации и идентичности. Рассмотрен потенциал микс-стратегии в исследовании идентичностей и практик консолидации современной молодежи. Обозначены факторы популярности микс-стратегии в современных условиях. Указано содержание дискуссии в российском социологическом поле о соответствии перевода на русский язык англоязычного названия Mixed Methods Research. На основе апелляции к анализу уже реализованных практик применения стратегии смешивания методов обозначены два подхода к её использованию. Рассмотрены четыре ключевых элемента стратегии смешивания методов в рамках подхода Д. Кресвелла и В. Плано Кларка, а также указаны три стратегии совмещения методов с позиции Д. Моргана. Обозначены авторская позиция и проблемные вопросы, связанные с применением стратегии смешивания методов. Указывается, какие возможности открывает применение стратегии смешивания методов в рамках заявленного исследования. Делается вывод о том, что сочетание качественного и количественного подходов в одном исследовательском цикле усложняет задачу осмысления идентичностей и практик консолидации современных молодых, и в то же время позволяет взглянуть более глубоко на предмет исследования.

Ключевые слова: идентичность; консолидация; молодежь; стратегия смешивания методов; качественный этап исследования; количественный этап исследования.

Цитирование: Вандышева Л.В., Васькина Ю.В., Малаканова О.А., Митрофанова С.Ю., Пустарнакова А.А. Стратегия смешивания методов в исследовании идентичностей и практик консолидации современной молодежи // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2023. Т. 3, № 4. С. 81–89. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-4-81-89>.

Благодарности: статья выполнена при финансовой поддержке Губернского гранта в области науки и техники (Самарская область, 2023 г.).

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© **Вандышева Л.В., 2023** – доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Васькина Ю.В., 2023** – заведующая кафедрой социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Малаканова О.А., 2023** – доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Митрофанова С.Ю., 2023** – доцент кафедры социологии и культурологии, доцент кафедры социологии политических и региональных процессов, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Пустарнакова А.А., 2023** – доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

L.V. Vandyшева

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: vandisheva.lv@ssau.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9894-491X>

Yu.V. Vaskina

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: vaskina.yuv@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0586-839X>

O.A. Malakanova

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: malakanova@ssau.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1607-0930>

S.Yu. Mitrofanova

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: mitrofanova.syu@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9571-9883>

A.A. Pustarnakova

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: pustarnakova.aa@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5393-6249>

The strategy of mixing methods in the study of identities and practices of the modern youth consolidation

Abstract: the relevance of the study of identities and practices of the youth consolidation in the conditions of the Russian society is substantiated. The article defines concepts of the consolidation and identity at the theoretical and empirical levels. It considers the potential of the mix strategy in the study of identities and practices of the modern youth consolidation. The authors indicate factors of popularity of the mix strategy in the modern conditions, and the content of the discussion in the Russian scientific sociological field on the conformity of the translation into Russian of the English-language name Mixed Methods Research. Based on an appeal to the analysis of already implemented practices of applying the strategy of mixing methods, two approaches to its use are outlined. The article considers four key elements of the strategy of mixing methods within the framework of D. Creswell and V. Plano Clark's approach, and indicates three strategies for combining methods from D.Morgan's position. The author's position and problematic issues related to the use of the strategy of mixing methods are outlined. It is indicated what opportunities the application of the strategy of mixing methods opens up within the framework of the claimed study. It is concluded that the combination of qualitative and quantitative approaches in one research cycle complicates the task of understanding the identities and practices of the modern young consolidation, and at the same time allows you to look more deeply at the subject of research.

Key words: identity; consolidation; youth; strategy of mixing methods; qualitative stage of research; quantitative stage of research.

Citation: Vandysheva, L.V., Vaskina, Yu.V., Malakanova, O.A., Mitrofanova, S.Yu. and Pustarnakova, A.A. (2023), The strategy of mixing methods in the study of identities and practices of the modern youth consolidation, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 3, no. 4, pp. 81–89, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-4-81-89>.

Acknowledgments: the article was supported by the Government Grant in science and technology (the Samara region, 2023).

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© **Vandysheva L.V., 2023** – Associate Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Vaskina Yu.V., 2023** – Head of the Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Malakanova O.A., 2023** – Associate Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Mitrofanova S.Yu., 2023** – Associate Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Sociology of Political and Regional Processes, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Pustarnakova A.A., 2023** – Associate Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Молодость можно рассматривать как поворотный этап жизни человека, который с точки зрения общественных ожиданий является периодом значительных биографических трансформаций. Так, на молодежь накладываются ожидания, связанные с построением образовательной, профессиональной, семейной траекторий, приобретением социального, символического и иных видов капитала. В этом контексте период молодости – это своего рода «марш-бросок» во взрослую жизнь, прежде всего, в институты образования, профессии, брака и семьи. И во многом от того, каким будет этот «марш бросок», зависит дальнейший жизненный путь представителей молодежи, ведь с тем объемом ответственных выборов, оказывающих значительное влияние на будущее в условиях пока еще не приобретенных собственных капиталов,

молодежь не встречалась в детстве, в подростковом возрасте. Возможно, такого рода выборов не будет ни в зрелости, ни в старости человека.

На трансформационные процессы, с которыми сталкивается молодежь на уровне своих личных биографий, в российском обществе накладываются еще и геополитические вызовы настоящего времени. Современное российское общество переживает исторически переломный момент, когда сложившийся миропорядок уходит в прошлое и утрачивает свое значение. Наша страна столкнулась с вызовами, связанными не только с пост пандемийной ситуацией, как и во всем мире, но и с необходимостью проведения специальной военной операции, ответами на санкции «коллективного» Запада и другими обстоятельствами.

В этих условиях важно понимание того, какие векторы взросления выбирает современная рос-

сийская молодежь, как выстраивает свои идентичности, какие солидарности выбирает, что выступает в роли консолидирующей молодежь силы, каковы практики успешной социализации современных юношей и девушек, кто для них выступает в качестве «значимых других».

В данной статье предпринята попытка осмысления применения стратегии смешивания методов в исследовании идентичностей и практик консолидации современной молодежи.

Теоретические и эмпирические основания исследования идентичностей и практик консолидации современной молодежи

Понятие «консолидация» в переводе с латинского означает «поддерживаю», «укрепляю». В социологии консолидация сводится к солидаризации, объединению граждан на основе общенациональных интересов. Высокий уровень консолидации общества обеспечивается единством интересов и потребностей, целей и ценностей граждан, является процессом социокультурно и ценностно обусловленным.

В научной литературе выделены компоненты консолидационного потенциала. Так, отмечается значение такого компонента, как институциональное доверие, обеспечивающее общий консолидационный потенциал и реализацию социокультурной модернизации в обществе.

Кроме этого, к компонентам относят факторы консолидации с гражданами России (в том числе уровень патриотизма), а также причастность к событиям в стране в целом (Рожкова, Толубаева 2012, с. 54; Рожкова 2012, с. 37). Патриотизм как ценность представлен разными составляющими (когнитивная, ценностная, эмоциональная и поведенческая). Причем в патриотизме личности часто выражен именно эмоциональный компонент, проявляющийся в чувствах к родному краю. Однако, события, происходящие в стране, как отмечают Л.Ф. Каримова, Н.В. Корж, увеличили число людей, которые в понятие «патриотизм» вкладывают действия. Так, количество респондентов, которые готовы трудиться на благо своей страны, за последнее десятилетие выросло на 14 % (2010 г. – 26 %, 2014 г. – 36 %, 2018 г. – 38 %, 2020 г. – 44 %, 2022 г. – 50 %) (Корж, Каримова 2022, с. 86). Социальный портрет «патриота», с точки зрения студенческой молодежи, выглядит следующим образом: это человек, обладающий нравственными качествами (любовь, бескорыстие, мужество, преданность) и способный осуществлять определенные действия на благо всего российского народа. В рамках собирательного образа патриота молодежь подчеркивает поведенческую составляющую проявления патриотизма (Корж Каримова 2022, с. 86).

В ряде научных работ подчеркивается роль государства, молодежных общественных органи-

заций в обеспечении консолидации молодежи в общество (Тетуев 2010). Исследователь В.А. Ружа в качестве консолидирующего фактора и критерия определения уровня патриотических настроений у студентов выделяет День Победы в Великой Отечественной войне (Ружа 2012). В условиях пандемии консолидирующим фактором выступает волонтерская/добровольческая деятельность молодежи, в которой воплощаются ценностные ориентиры молодежи, с одной стороны, и преодолеваются межпоколенческие разногласия, с другой стороны (Вандышева 2023).

Социологи С.Ю. Белоконов, Е.В. Бродовская, А.А. Лаврикова по результатам исследования в российских регионах составили характеристики молодежи разных возрастных группах (14–25 лет; 25–35 лет) и определили влияние внешней и внутренней российской политики, общенациональных стратегических ориентиров на ценности, модернизационный потенциал молодежи, ее консолидационные возможности (Белоконов, Бродовская, Лаврикова 2012).

Результаты исследования позволили О.А. Полюшкевич выделить четыре типа консолидации молодежи: консолидация, основанная на стремлении молодежи к статусным вещам, обеспечивающим ей стабильность и положение в обществе; пассивная практика консолидации, некоторая инертность во взаимодействии со стороны молодежи, ориентированной на стабильность и благополучие; консолидация, ориентированная на творческую самореализацию молодежи в общественных движениях; консолидация в незаконных группировках, свойственная маргинальному типу молодежи (Полюшкевич 2011, с. 297–298).

Исследователь С.С. Баженов, анализируя успешность молодежи в социальной и экономической сферах, акцентирует внимание на ценностной консолидации молодежи, которая сводится к принятию правил окружающей среды и прохождению молодежью всех ступеней образовательной системы, получению профессиональных компетенций (Баженов 2018).

Однако ценностная консолидация молодежи, связанная с работой, виртуальной коммуникацией в Интернете, по мнению Н.В. Родионовой, позволяет создать лишь временное и ложное утешение при наличии разобщенности, одиночества у молодежи, проживающей в городах (Родионова 2016, с. 621).

Идентичность на социальном уровне (российская идентичность, государственно-гражданская) также выступает компонентом консолидационного потенциала (Ядов 2002).

Основоположником самого понятия «идентичность» принято считать З. Фрейда, который начал ее исследование в своей работе «Групповая психология и анализ Эго» с психологической точки

зрения (Фрейд 1921). Автор утверждал, что идентификация представляет собой, с одной стороны, бессознательную эмоциональную связь между ребенком и родителями, с другой стороны, является важнейшим механизмом взаимодействия индивида с различными социальными группами.

Исследователем, который внес большой вклад в рассмотрение понятия идентичности, создав концепцию идентичности и поставив ее на центральное место в современной социальной теории, стал Э. Эриксон. Под идентичностью он понимал одновременно и субъективное чувство, и объективно наблюдаемое качество личностной тождественности и непрерывности, сопряженное с некоторой верой в тождественность и непрерывность разделяемого с другими образа мира.

Как объективно наблюдаемое качество, оно может быть особенно очевидным в молодом человеке, который осознает себя по мере нахождения своего круга общения: «в молодом человеке мы видим зарождение уникального соединения телесного облика и темперамента, одаренности и ранимости, инфантильных моделей поведения и приобретенных идеалов — со свободой выбора, которая будет реализовываться в доступных социальных ролях, профессиональном поле, в рамках предлагаемых обществом ценностей, заповедей учителей, образцах дружбы и первых сексуальных контактах» (Эриксон 1996).

Таким образом, в понятие идентичности Э. Эриксон вкладывал следующие смыслы:

- осознание себя как индивида в данном телесном облике, окруженного определенными значимыми другими в своей культуре и обществе, то есть осознание своей индивидуальности;
- чувство целостности собственной личности, непрерывности биографии;
- идентификация в разных сферах социального опыта и осознание своей принадлежности к различным социальным группам;
- выделение значимой характеристики личности для определенного исследования, например, «профессиональная идентичность»;
- способ размышлять о человеке в современном обществе (Эриксон 1996).

В социологической концепции П. Бергера и Т. Лукмана идентичность рассматривается с точки зрения социального конструирования реальности и о ней можно говорить лишь в контексте конкретного общества: «Идентичность представляет собой феномен, который возникает из диалектической взаимосвязи индивида и общества» (Бергер, Лукман 1995, с. 281). Поддержание идентичности индивида в процессе вторичной социализации предполагает желание и возможность участвовать в определенном социальном порядке, то есть занимать определенный статус в обществе, идентифицироваться для себя и других с соответствующим

набором социальных ролей, сохраняя свою индивидуальность. Чтобы социальное участие могло удовлетворять индивида, его претензии на идентичность должны быть признаны другими. Тогда идентичность станет реальной для самого индивида (Тишков 2001). Таким образом, можно сделать вывод, что в идентичности интегрируются приобретенный на данный момент социальный опыт индивида, результаты разнообразных процессов идентификации, происходящих в ходе социальных взаимодействий индивида на разных социальных сценах.

Идентичность – это непрерывное формирование, включающее разнообразные идентификационные процессы. Любой нарратив, даже простое проговаривание собственной биографии, может привести к возникновению новой идентичности (и отказу от старой), что отвечает характеру взаимодействий в современном обществе. Идентичность трудно зафиксировать, она многомерна и постоянно ускользает от исследователя, так как в каждый конкретный момент каждый из нас представляет собой комбинацию серий идентификационных компонентов, и эти компоненты могут сочетаться, а их комбинации, в свою очередь, меняться различными способами». Этим объясняется междисциплинарный характер теории идентичности, и лишь при использовании как количественных, так и качественных методов в различных науках – психологии, социологии, истории – можно надеяться на определенные результаты (Хотинец 2002).

В.А. Ядов рассматривал самоидентификацию как «самооценку собственных личностных свойств и потенциалов в качестве деятельного субъекта, включая социорольные, нравственные психические, физические и иные качества, как они представляются индивиду в его собственном самосознании и восприятии других, прежде всего со стороны референтных групп» (Ядов 1995, с. 163).

В статье С.Ю. Митрофановой вопросы идентичностей и практик консолидации рассматриваются в контексте молодежного вопроса, они раскрываются на основе анализа текстов биографических интервью в аспекте конструирования информантами разных поколений молодости в советском обществе (Митрофанова 2014).

Идентичность молодежи может быть рассмотрена как сложная, открытая, иерархическая многоуровневая система, что открывает возможности ее исследования с позиций синергетической методологии, которая, в свою очередь, открывает новые стороны и сущностные черты этого феномена, а также его социокультурного контекста. Чем более неструктурированным, неустойчивым является социальное пространство, тем большую силу приобретают самоорганизационные составляющие в процессах социального упорядочения и соответствующих ему интеграционных процессах.

В связи с этим еще большую актуальность приобретает необходимость оптимального сочетания процессов самоорганизации и управления в идентификационном пространстве молодежи, укрепления тех видов и уровней идентичности, которые нацелены на консолидацию российского общества (Куква 2013).

Таким образом, определяя идентичность вслед за В.А. Ядовым через самооценку собственных личностных свойств и потенциалов субъекта, самоидентификацию молодежи мы рассматриваем как компонент ее консолидационного потенциала.

Потенциал микс-стратегии в исследовании идентичностей и практик консолидации современной молодежи

На наш взгляд, наилучшим образом для исследования заявленной темы подойдет использование микс-стратегии. Стратегия смешивания методов в современной социологической практике приобретает все большую актуальность. Это связано с двумя факторами: первый – накопленный большой объем методических знаний и практического опыта в использовании как количественной, так и качественной исследовательских стратегий, второй – цифровизация всех сфер жизни общества и появление огромных массивов данных, которые ставят перед социологами необходимость выявления как универсальных закономерностей функционирования разных социальных групп и сообществ, так и поиск новых объяснительных моделей современных социальных процессов.

В 90-е годы XX века возникает тренд на использование в социологических исследованиях одновременно качественных и количественных методов. В 2000 годы среди методологов возникают активные дискуссии о возможностях и ограничениях стратегии смешивания методов в социологической практике. С 2007 года за рубежом выпускается специализированный журнал «The Journal of mixed methods research», на страницах которого обсуждаются такие вопросы, как особенности использования профессиональной терминологии, анализ факторов, влияющих на результаты исследований, проведенных в рамках стратегии смешивания методов, обсуждение особенностей проектирования, процедурных вопросов и интерпретации полученных данных.

В российском научном социологическом поле велись дискуссии о соответствии перевода на русский язык англоязычного названия данного типа исследований Mixed Methods Research. Обязательно и аргументированно об использовании такого варианта перевода как «стратегия смешивания методов», пишут в своей статье О.Б. Савинская, А.Г. Истомина, Т.И. Ларкина и К.Д. Круглова (Савинская, Истомина, Ларкина, Круглова 2016). С точки зрения авторов, использование термина

«смешивание» обусловлено рядом причин: 1) это более точный перевод слова «mixed»; 2) вариант «комплексный» объемней, чем англоязычный; «комбинированный» – скорее «поверхностное» объединение методов; 3) слово «смешивание» в русскоязычном варианте более точно обозначает и ситуацию объединения методов, и вариант их интеграции. В нашем исследовании в большей степени будем опираться на определение «стратегии смешивания методов», данное Дж. Кресвеллом, которое включает в себя следующие элементы: сбор и анализ как количественных, так и качественных данных; смешивание (интеграция/соединение) как параллельно, так и последовательно, делая акцент на значимости одного или двух методов; используя эти процедуры в одном исследовании или на разных этапах программы; применение данных процедур в рамках выбранного теоретического подхода; разработка авторского дизайна проблемной ситуации с использованием нескольких методов (Creswell 2011, p. 271).

Дальнейшая научная дискуссия о целях смешивания качественного и количественного подходов для решения конкретного исследовательского вопроса позволила А. Браймену на основе контент-анализа 232 статей за период с 1994 г. по 2003 г., посвященных совместному использованию количественных и качественных данных, выделить и охарактеризовать 16 вариантов целей (Bryman 2006). Для нашего исследования наиболее актуальными являются следующие: «полнота или возможность учесть более широкий пласт информации для выводов», «возможность выявить неожиданные результаты, повышение доверия к исследованию со стороны заинтересованных лиц», «повышение полезности данных для решения прикладных задач», «представление разнообразия мнений, собранных в качественной и количественной частях исследования» (Стратегии смешивания методов... 2016–2017).

Анализ уже реализованных практик применения стратегии смешивания методов позволил выделить «идеальные типы» («образцы») ее использования. Выделяется два авторских подхода к выбору подобного «образца». Первый – это четыре ключевых элемента Д. Кресвелла и В. Плато Кларка (Creswell, Plano Clark 2011): 1) особенности взаимодействия между качественным и количественным уровнем исследования: интерактивный (множество вариантов использования) и независимый (объединение полученных результатов или последовательное расположение на этапе написания отчета); 2) явная доминанта одного из подходов или гармоничное сочетание; 3) тайминг реализации: последовательный, параллельный или многофазный вариант; 4) четкое выделение и характеристика момента, с которого будет реализовано интегрирование данных: дизайн исследования, сбор данных, анализ или только интер-

претация полученных результатов и написание собственно отчета.

Второй – подход Д. Моргана (Morgan 2014, p. 63–84), состоящий из трех стратегий: пересекающиеся результаты, дополнительное покрытие и последовательный вклад. Первая стратегия построена на проведении двух разных исследований. Ее особенностью является акцент на совпадающие результаты, которые, по мнению автора, повышают эффективность каждого из методов. Принципиальным недостатком является разный формат полученных данных и сложность сравнительного анализа, который требует от исследователя особой внимательности и профессиональной ответственности. Дополнительное покрытие предполагает использование двух и более социологических методов, которые наполняют и расширяют разработанные концепты. Также сохраняется проблема неоднородности полученных данных, сложности их гармоничной интерпретации в рамках написания аналитического отчета. Третья стратегия последовательного вклада, в которой два этапа идут друг за другом, что сразу увеличивает сроки реализации исследования, но при этом логика поиска ответа на исследовательский вопрос выстраивается более обоснованно. С точки зрения Д. Моргана, один из методов, как правило, приобретает статус основного.

В нашем исследовании наиболее приемлема именно последняя стратегия, предполагающая использование результатов, полученных с помощью качественного метода – глубинного интервью, на корректировку анкеты: изменение формулировки вопросов, а также сокращение или расширение содержательных блоков. В рамках подхода Д. Моргана это два возможных варианта реализации стратегии последовательного вклада:

1) qual (качественный) – QUAN (количественный, основной), качественные данные влияют на основной количественный метод (формулировка вопросов, разработка шкал, формулировка гипотез и т.д.);

2) QUAL (качественный, основной) – quan (количественный), основные качественные данные и дополняющие их количественные (например, распространённость выделенных новых социальных практик).

В рамках реализации стратегии смешивания методов выделяется целый ряд проблемных вопросов. Например, предложенные образцы носят обобщенный характер и не учитывают уникальные характеристики предмета исследования, также остается дискуссионным процесс адекватного встраивания разных форматов данных в обобщенный отчет (в том числе этическая проблема баланса используемой качественной и количественной терминологии).

В рамках нашего исследования применение стратегии смешивания методов содержит потенци-

ал наилучшего использования возможностей как качественной, так и количественной методологии. Так, качественный этап исследования позволяет выйти на осмысление того, как изменялись идентичности молодых, включенных в те или иные общественные объединения, как предыдущий их опыт препятствовал/способствовал вхождению в различные просоциальные объединения, какова роль уже существующих социальных и культурных форм объединений молодежи в процессах формирования просоциального поведения.

Количественный этап социологического исследования идентичности и практик консолидации современной молодежи Самарского региона позволяет выделить и описать основные идентичности современной молодежи в сложившихся стрессовых условиях, а также различные практики ее консолидации, в том числе с помощью общественных объединений, для создания благоприятных региональных условий и возможностей самореализации для подрастающего поколения.

В этой связи необходимо разработать перечень критериев идентификации на личностном и групповом уровнях. Аналогичный подход использовался такими авторами, как Е.Н. Данилова и О.А. Оберемко, в их исследовании 2006 года о самоидентификации городского среднего класса (Данилова, Оберемко 2007). Ими были применены критерии «Я-идентификации» и «Мы-идентификации» представителей среднего класса исходя из параметров определения среднего класса. Основы данного подхода были сформированы и апробированы исследовательской группой под руководством В.А. Ядова (Ядов 1995). В предстоящем исследовании будет сформирован список критериев самоидентификации молодежи после проведения методологического семинара с участием представителей студенческой молодежи. Среди этих критериев будут выделены те, которые показывают степень ощущения молодежью общности с теми социальными группами, которые поддерживают социально одобряемые современные ценности и конструктивные способы их поддержания, в том числе объединяясь для этого в общественные, спортивные, творческие, волонтерские, научные и другие организации. В дальнейшем применение этого списка критериев идентификации в массовом опросе позволит показать их распространенность.

Помимо распространенности поддержки общественных молодежных объединений, исследование позволит выяснить причины как наличия этой поддержки, так и ее отсутствия, барьеры, которые мешают консолидации молодежи.

Обсуждение и заключение

Проведенный анализ показал, что стратегия смешивания методов выделяется по разным ос-

нованиям. В реализуемом в Самарской области проекте «Идентичности и практики консолидации молодежи: региональный аспект» заявленная стратегия во временном аспекте реализуется последовательно. Качественный этап исследования позволяет выйти на траектории формирования идентичностей, их роль в формировании практик консолидации молодежи. Количественное исследование выявит критерии идентификации молодежи на личностном и групповом уровнях, опыт ее участия в молодежных объединениях различной направленности.

С одной стороны, сочетание качественного и количественного подходов в одном исследовательском цикле усложняет задачу осмысления идентичностей и практик консолидации современных молодых, с другой – корректное совмещение оптики качественной и количественной методологий позволяет взглянуть на предмет исследования стереоскопически: увидеть протяженность, распространенность, глубину, пространственные контексты изучаемого вопроса.

Библиографический список

Bryman, A. (2006), Integrating quantitative and qualitative research: how is it done?, *Qualitative Research*, vol. 6 (1), pp. 97–113.

Creswell, J.W. and Plano Clark, V.L. (2011), *Designing and Conducting Mixed Methods Research*, 2nd ed., SAGE, Thousand Oaks, CA.

Morgan, D.L. (2013), *Integrating qualitative and quantitative methods: A pragmatic approach*, SAGE, Thousand Oaks, CA, DOI: <https://doi.org/10.4135/9781544304533>.

Баженов С.С. Национальная идея России как детерминанта ценностной консолидации российской молодежи и роль государства в ее определении (на основе данных уральских социологов) // Теория и практика общественного развития. 2018. № 5 (123). С. 121–127. DOI: <https://doi.org/10.24158/tpor.2018.5.3>.

Белоконев С.Ю., Бродовская Е.В., Лаврикова А.А. Особенности модернизационного потенциала российской молодежи // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2012. № 4. С. 98–107.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Москва: Медиум. 1995. 323 с.

Вандышева Л.В. Социально-медицинское волонтерство в непрофильном вузе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 1. С. 95–103. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-95-103>.

Данилова Е.Н. Изменения в социальных идентификациях россиян // Социологический журнал. 2000. № 3–4. С. 76–86.

Данилова Е.Н., Оберемко О.А. Специфика самоидентификаций и социального самочувствия

городского среднего класса России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2007. № 3. С. 28–38.

Корж Н.В., Каримова Л.Ф. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10. № 4. С. 80–98. DOI: <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2022-10-4-9>.

Куква Е.С. Идентичность современной молодежи и перспективы процесса консолидации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4. С. 154–161.

Митрофанова С.Ю. «Молодость – это венок на голове из полевых цветов»: точки отсчета и конструкты советской молодости // Вестник СамГУ. 2014. Выпуск № 9 (120). С. 30–39.

Полношкевич О.А. Молодежь и консолидация общества // Вестник ИрГТУ. 2011. № 8 (55). С. 296–300.

Родионова Н.В. Механизмы рурализации экономики России, обеспечивающие локальную консолидацию и безопасность молодежи // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. С. 617–624.

Рожкова Л.В. Гражданские ценности современной студенческой молодежи в условиях социокультурной модернизации России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология. 2012. Т. 12. № 4. С. 35–39.

Рожкова Л.В., Толубаева Л.Т. Особенности консолидационного потенциала современной студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3 (23). С. 54–64.

Ружа В.А. Представления студентов о Родине и формирование патриотизма // Студенчество начала XXI в.: ценностные ориентации и повседневные практики. Екатеринбург: УрФУ, 2012. С. 299–312.

Савинская О.Б., Истомина А.Г., Ларкина Т.И., Круглова К.Д. Концептуальные представления о стратегиях «смешивания методов» (mixed methods research): этапы развития и современные дискуссии // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 21–29.

Стратегии смешивания методов (mixed methods research) в социальных исследованиях: исследовательские дизайны и опыт их применения / Отв. ред. О.Б. Савинская, Е.В. Полухина. Москва: ВШЭ, 2016–2017. 177 с.

Тетуев А.И. Патриотическое воспитание молодежи как основа консолидации общества // Вестник калмыцкого государственного института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 2. С. 34–38.

Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. Москва: Наука, 2001. 239 с.

Фрейд З. Групповая психология и анализ ЭГО. Вена: Международное психоаналитическое издательство, 1921. 140 с.

Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. 124 с.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Москва: Прогресс. 1996. 340 с.

Ядов В.А. Солидарности россиян в повседневной жизни и в общегосударственном масштабе // Общество и экономика. 2002. № 12. С. 90–93.

Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы социальной идентификации личности // Мир России. 1995. № 3–4. С. 158–181.

References

Bryman, A. (2006), Integrating quantitative and qualitative research: how is it done?, *Qualitative Research*, vol. 6 (1), pp. 97–113.

Creswell, J.W. and Plano Clark, V.L. (2011), *Designing and Conducting Mixed Methods Research*, 2nd ed., SAGE, Thousand Oaks, CA.

Morgan, D.L. (2013), *Integrating qualitative and quantitative methods: A pragmatic approach*, SAGE, Thousand Oaks, CA, DOI: <https://doi.org/10.4135/9781544304533>.

Bazhenov, S.S. (2018), The national idea of Russia as a determinant of the value consolidation of Russian youth and the role of the state in its definition (based on data from Ural sociologists), *Theory and practice of social development*, no. 5 (123), pp. 121–127. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.5.3>.

Belokonev, S.Ju., Brodovskaja, E.V. and Lavrikova, A.A. (2012), Features of the modernization potential of Russian youth, *Locus: people, society, cultures, meanings*, no. 4, pp. 98–107.

Berger, P. and Lukman, T. (1995), *Social construction of reality*, Medium, Moscow, Russia.

Vandyшева, L.V. (2023), Social and medical volunteering in a non-core university, *Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology*, vol. 29, no. 1, pp. 95–103. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-95-103>.

Danilova, E.N. (2000), Changes in social identifications of Russians, *Sociological Journal*, no. 3–4, p. 76–86.

Danilova, E.N. and Oberemko, O.A. (2007), Specificity of self-identification and social self-feeling of the urban middle class of Russia, *Monitoring of public opinion: Economic and social changes*, no. 3, pp. 28–38.

Korzh, N.V. and Karimova, L.F. (2022), The problem of patriotism among modern youth in conditions of geopolitical tension, *Electronic scientific journal "Science. Society. The state"*, vol. 10, no. 4, pp. 80–98. DOI: <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2022-10-4-9>.

Kukva, E.S. (2013), Identity of modern youth and prospects of the process of consolidation of Russian society, *Socio-humanitarian knowledge*, no. 4, pp. 154–161.

Mitrofanova, S.Ju. (2014), "Youth is a wreath on the head of wildflowers": points of reference and constructs of Soviet youth, *Bulletin of the Samara State University*, Issue no. 9 (120), pp. 30–39.

Poljushkevich, O.A. (2011), Youth and consolidation of society, *Bulletin of IrSTU*, no. 8 (55), pp. 296–300.

Rodionova, N.V. (2016), Mechanisms of ruralization of the Russian economy, ensuring local consolidation and youth security, *Russia: trends and prospects of development*, pp. 617–624.

Rozhkova, L.V. (2012), Civic values of modern student youth in the conditions of socio-cultural modernization of Russia, *News of Saratov University. A new series. Sociology. Political science*, vol. 12, no. 4, pp. 35–39.

Rozhkova, L.V. and Tolubaeva, L.T. (2012), Features of the consolidation potential of modern student youth, *Izvestia of higher educational institutions. Volga region. Social sciences*, no. 3 (23), pp. 54–64.

Ruzha, V.A. (2012), Students' idea of the motherland and the formation of patriotism, *Education of the beginning of the XXI century: public organizations and state practices*, Yekaterinburg: UrFU, pp. 299–312.

Savinskaja, O.B., Istomina, A.G., Larkina, T.I. and Kruglova, K.D. (2016), Conceptual ideas about the strategy of "mixing methods" (research by mixed methods): schemes of education and joint research, *Sociological research*, no. 8, pp. 21–29.

The strategy of mixing methods (mixed methods research) in a joint study: research developments and analysis of their application (2016–2017), ed. V.V. Shulgin, ed. O.B. Savinskaya, E.V. Polukhina, HSE, Moscow, Russia.

Tetuev, A.I. (2010), Patriotic education of youth as a basis for the consolidation of society, *Bulletin of the Kalmyk State Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences*, no. 2, pp. 34–38.

Tishkov, V.A. (2001), *Ethnology and politics. Scientific journalism*, Nauka, Moscow, Russia.

Frejd, Z. (1991), *Group Psychology and EGO analysis*, International Psychoanalytischer Verlag, Vienna, Austria.

Hotinec, V.Ju. (2002), *Ethnic identity and tolerance*, Publishing House of the Ural University, Yekaterinburg, Russia.

Jerikson, Je. (1996), *Identity: youth and crisis*, Progress, Moscow, Russia.

Jadov, V.A. (2002), Solidarity of Russians in everyday life and on a national scale, *Society and Economy*, no. 12, pp. 90–93.

Jadov, V.A. (1995), Social and socio-psychological mechanisms of social identification of a person, *The world of Russia*, no. 3–4, pp. 158–181.

Submitted: 07.07.2023

Revised: 31.08.2023

Accepted: 25.11.2023